

Т. А. Козлова

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКА ‘СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС’ В СЕМАНТИКЕ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

По данным «Словаря социолингвистических терминов», под социальным статусом понимают «положение индивида в обществе, его постоянное или временное место в социальных иерархиях разного типа, определяющее взаимоотношения с другими членами общества». Различают приписанные (дочь, мужчина, китаец), приобретенные (учитель, лидер, жена), ситуативные (попутчик, покупатель) статусы.

Социальные статусы как элементы социальной организации общества сложно скоординированы и ранжированы относительно господствующей системы ценностей, что придает им особую значимость в общественном мнении, престиж. Каждый социальный статус – это прежде всего оценка, добиваясь

которой субъект усваивает социальные нормы и представления. Последние фиксируют предписанную данному положению совокупность прав и обязанностей, реализация которых формирует социальную роль.

Согласно теории Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, в содержании слова (семеме) выделяются лексическое понятие и лексический фон. Последний имеет социальный характер. Именно он отвечает за синтаксическую сочетаемость слова (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, 2005). Функционирование слова в тексте сопровождается актуализацией тех сем, которые не эксплицированы в толковых словарях, так как последние фиксируют лишь наиболее общее, стандартное представление об объекте. Анализ словоупотреблений языковой единицы позволяет выявить весь набор сем, присущих лексеме. Преимуществом данного подхода к исследованию семантики языковой единицы является динамизм, который в большей степени соответствует речевой практике индивида по сравнению с «правилами статичного компонентного анализа» (Б. Ю. Норман, 2011). Другими словами, на основании анализа текстового материала в семантике единицы можно выделить семы, которые не имеют вербальной репрезентации, однако присутствуют в языковом сознании носителей языка и при определённых условиях способны актуализоваться. Под *актуализацией* мы понимаем коммуникативно обусловленное выделение компонента в структуре значения, его конкретизацию, что приводит к восприятию её участниками акта коммуникации как коммуникативно релевантной.

Анализ функционирования английских, белорусских и русских наименований моральных качеств в художественной прозе второй половины XX века позволяет установить, что сема 'социальный статус' актуализируется в случае указания на следующий приписанный социальный статус:

– национальность: *The English in general. Their superiority. Their snobbery, tenderness* Burra bestowed on his portraits of Blacks and Mexicans 'Англичане в целом. Их превосходством. Их снобизмом, нежностью Бурра наделил свои портреты негров и мексиканцев' (Т. Barnes. A Midsummer Killing), *He's one of those Americans with a real sense of duty* 'Он один из тех американцев, у кого есть чувство собственного достоинства' (G. Greene. The Third Man); *[беларусаў] за незласлівасць і дабрадушша хваліў* (А. Адамовіч. Нямко), *Мілая наша беларуская ветлівасць і гасціннасць!* (Я. Сіпакоў. Там, дзе Сібір...); *Немцы самодовольны, гордзяцца коректнасцю і не сумневаюцца в сваём превосходстве* (В. Каверин. Перед зеркалом), *Может, действительно – хваленая американская вежливость формальна. И дружелюбие – формально. И благородство* (С. Довлатов. Марш одиноких);

– пол: *typical male selfishness and cruelty* 'типичный мужской эгоизм и жестокость' (D. Thomas. Lying Together), *women, you're so stuffed with bloody honesty* 'женщины, вы так напичканы чёртовым целомудрием' (L. Banks. The L-shaped Room); *дзеянічае мужчынскі гонар* (В. Быкаў. Знак бяды), *зrabілася зусім інакшаю ў сваёй палахлівай дзясвочай сціпласці* (В. Быкаў. Альпійская балада); *бабская прижимистость* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета), *жертвенность женщины* (В. Маканин. Удавшийся рассказ о любви);

– родственные отношения по крови: *unselfishness of mothers* ‘бескорыстие матерей’ (А. Ellis. The Clothes in the Wardrobe); *добрасумленнасць сына* (В. Быкаў. Сотнікаў); *несознательность родителей* (Н. Медведева. Любовь с алкоголем).

Среди характеристик приобретенного социального статуса наиболее часто указание на:

– профессию: *a nun-like chastity* ‘целомудрие монашки’ (J. Fowles. The Magus), *pride of the successful teacher* ‘гордость успешного учителя’ (I. Murdoch. The Nice and the Good); *Гукан спыніўся, уражаны нахабнасцю і дзёрзкасцю маладога архітэктара* (І. Шамякін. Сэрца на далоні), *мужнасць партызана-разведчыка* (Я. Брыль. У родны дом); *казначейская шепетильность* (В. Василевский. Скучное лето), *Отдавая должное русским солдатам, их доблести, спокойной жертвенной готовности расстаться с жизнью [...]* (Г. Владимов. Генерал и его армия);

– место проживания: *accustomed, as rural communities are, to modesty and neatness* ‘привыкший, как сельские жители, к скромности и опрятности’ (J. Trollope. The Rector’s Wife); *добрая сялянская гаспадарлівасць, беражлівасць заканчваюцца нярэдка элементарнай скупасцю* (З. Прыгодзіч. Журба мая светлая); *мыла стаканы с деревенской тщательностью* (Г. Владимов. Большая руда), *бесконечные монологи, осуждающие городскую распущенность* (Э. Радзинский. Наш Декамерон);

– возраст: *childish irresponsibility* ‘ребяческая безответственность’ (D. Robinson. Goshawk Squadron), *an adult world of responsibility* ‘взрослый мир ответственности’ (N. Bawden. A Woman of My Age); *дзіцячая несвядомасць* (Н. Гілевіч. Перажыўшы вайну), *просталінейнасць яго – ад маладосці* (І. Мележ. Подых навальніцы); *мальчишеская небрежность* (Л. Леонов. Русский лес), *с детской прямолинейностью* (А. Алексин. Сигнальщики и горнисты);

– родственные отношения: *wife’s punctuality* ‘пунктуальность жены’ (J. Joseph. Persephone), *her husband’s loyalty* ‘верность мужа’ (M. Sunley. Fields in the Sun); *руплівасць і гасціннасць сваёй будучай цешчы* (В. Гарадзей. Бедна басота), *жонка навучыць беражлівасці* (У. Дамашэвіч. Студэнты апошняга курса); *целомудрие невесты* (Ф. Искандер. Софичка);

– политические взгляды: *growing rapidly in political cunning* ‘быстро обучаясь политической хитрости’ (А. Wyatt. The Virgin in the Garden); *бальшавіцкая прыныповасць і смеласць* (І. Мележ. Подых навальніцы); *честь советского человека* (В. Шукшин. Ваш сын и брат).

Среди прочих приобретенных социальных статусов, которые характеризуются наличием тех или иных моральных качеств, можно отметить следующие: дружеские отношения (*a brutal honesty possible only with someone she regarded as an old friend* ‘безжалостно честной она могла быть только с теми, кого считала старыми друзьями’ (Н. Forrester. The Latchkey Kid); *неракрэсліў у сабе ўсякую сяброўскую сардэчнасць* (В. Быкаў. Дажыць да світаньня)), обусловленные должностью и родственными отношениями (*the responsibility of being the Mayor’s wife* ‘ответственность жены мэра города’ (Н. Forrester. The Latchkey Kid)), классом (*бескорыстие интеллигенции* (С. Есин. Имитатор)),

расчётливость рабовладельца (Г. Демидов. Начальник)), а также единичные указания на иные отношения (*there did not appear to be anything similar [to honour] among social climbers* ‘среди карьеристов нет ничего подобного на честь’ (Н. Forrester. The Latchkey Kid), *обайнасць* гаспадынь (М. Лужанін. Удоўчына гняздо)).

Следует отметить отсутствие репрезентативной группы примеров, в которых бы отмечалось указание на моральные качества лиц по ситуативному социальному статусу. На наш взгляд, это связано с тем, что о моральных качествах часто судят по их внешним проявлениям в виде поступков, определённых действий. Ситуативный социальный статус характеризуется ограничением по времени, что не дает возможности установить наличие тех или иных морально-нравственных установок.

Таким образом, сема ‘социальный статус’ актуализируется в семантике наименований моральных качеств при указании на ряд приписанных (национальность, пол, родственные отношения по крови) и приобретённых (профессия, место проживания, возраст, родственные отношения, политические взгляды) характеристик и не актуализируется при указании на ситуативный статус участника коммуникации. Актуализация семы ‘социальный статус’ при функционировании в тексте наименований моральных качеств трех языков свидетельствует об универсальном характере мышления человека и присутствии в языковом сознании носителей указанных лингвокультур рассматриваемой характеристики. На языковом уровне данное знание проявляется в актуализации в тексте тех компонентов значения, которые не представлены в толковых словарях.